

Toshkent davlat
sharqshunoslik universiteti

XXI ASR: FAN VA TA'LIM MASALALARI

ilmiy elektron jurnali

ISSN: 2181-9874

EDUCATION

2026

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Хакбердиев Кахрамон Курбанович

*Доцент Ташкентского государственного университета
востоковедения*

E-mail: khakberdiev.kakhramon@gmail.com

Каршиева Умида Халил кизи

*Магистрант Ташкентского государственного университета
востоковедения E-mail: ukarshieva16@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуются теоретические основания и современные особенности торгово-экономических связей государств Центральной Азии. Выявляются факторы, детерминирующие характер региональных взаимодействий: геополитическое наследие постсоветского транзита, ресурсная специализация, инфраструктурные ограничения и институциональные пробелы. Анализируются актуальные вызовы и критические направления регионального сотрудничества. Обосновываются перспективные направления развития торгово-экономических связей с учётом трансформации международного разделения труда и современной политико-экономической конъюнктуры.

Ключевые слова: Центральная Азия, торгово-экономические связи, региональная интеграция, международное разделение труда, инфраструктурная взаимосвязанность, транзитный потенциал.

FEATURES OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Khakberdiev Kakhramon

*Associate Professor, Tashkent State University of Oriental Studies
E-mail: khakberdiev.kakhramon@gmail.com*

Karshieva Umida

*Master's Student, Tashkent State University of Oriental Studies
E-mail: ukarshieva16@gmail.com*

Abstract. The article examines the theoretical foundations and contemporary characteristics of trade and economic relations among Central Asian states. It identifies the factors determining the nature of regional interactions: the geopolitical legacy of the post-Soviet transition, resource specialization, infrastructural constraints, and institutional gaps. Current challenges and critical areas of regional cooperation are analyzed. Promising directions for the development of trade and economic relations are

substantiated, taking into account the transformation of the international division of labor and the current political and economic environment.

Keywords: *Central Asia, trade and economic relations, regional integration, international division of labor, infrastructural connectivity, transit potential.*

ВВЕДЕНИЕ

Торгово-экономические связи государств Центральной Азии (ЦА) – Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана – представляют собой один из наиболее сложных и недостаточно изученных феноменов современной региональной экономики. Несмотря на три десятилетия независимого развития и очевидную взаимодополняемость национальных экономик, уровень взаимной торговли в регионе остаётся существенно ниже потенциального. Усиление геополитической нестабильности, смещение глобальных логистических коридоров и формирование новых технологических цепочек создания стоимости актуализируют необходимость теоретического осмысления как факторов, сдерживающих региональную интеграцию, так и условий, при которых она может приобрести устойчивую динамику.

В научной литературе Центральная Азия нередко рассматривается сквозь призму «нового регионализма»¹, предполагающего, что рыночные сигналы и стратегические интересы государств способны преодолеть структурные барьеры, унаследованные от советской плановой экономики. Вместе с тем эмпирические данные свидетельствуют о том, что региональная торговая интеграция в ЦА развивается значительно медленнее, чем в сопоставимых по масштабу регионах мира. Цель настоящей статьи состоит в систематизации теоретических объяснений данного противоречия и в формулировке стратегических ориентиров для его преодоления.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование опирается на методологическую триаду: (1) сравнительный анализ теорий региональной экономической интеграции (неофункционализм, теория гравитации торговли, концепция «нового регионализма»); (2) институциональный подход, позволяющий выявить влияние формальных и неформальных правил на характер взаимодействия стран; (3) структурный анализ торговых и инвестиционных потоков на основе статистических данных МВФ, Всемирного банка, ЮНКТАД и АБР за 2015-2023 годы. Теоретической

---

¹ Под «новым регионализмом» понимается феномен активизации региональных интеграционных процессов в мировой экономике после окончания холодной войны, отличающийся от «старого регионализма» 1950-1960-х гг. большей открытостью, рыночной ориентацией и многоуровневостью (Balassa, 1961; Fawcett, Hurrell, 1995).

рамкой служит концепция «глубокой интеграции» Лоуренса (1996), разграничивающей поверхностное снижение тарифных барьеров и содержательную гармонизацию регуляторных режимов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Торгово-экономические связи стран ЦА определяются совокупностью взаимообусловленных факторов, которые целесообразно сгруппировать в три уровня: структурный, институциональный и конъюнктурный.

Структурный уровень. Советская система разделения труда формировала в ЦА вертикально интегрированные производственные цепочки, ориентированные на общесоюзный рынок, а не на внутрорегиональный обмен. После распада СССР эти цепочки оборвались, однако структурная схожесть национальных экономик — преобладание сырьевого и аграрного секторов — сохранилась и стала самостоятельным фактором, ограничивающим взаимодополняемость и, следовательно, стимулы к взаимной торговле (Pomfret, 2019). Страны-экспортёры углеводородов (Казахстан, Туркменистан) и страны, зависящие от трудовых переводов (Таджикистан, Кыргызстан), существуют в разных экономических системах координат, что затрудняет формирование общей повестки.

Институциональный уровень. Несогласованность таможенного и технического регулирования, множественность торговых режимов и различная степень вовлечённости в многосторонние соглашения порождают значительные транзакционные издержки. Казахстан и Кыргызстан являются членами ЕАЭС, Узбекистан и Таджикистан взаимодействуют с объединением в формате наблюдателей или зон свободной торговли в рамках СНГ, тогда как Туркменистан придерживается политики нейтралитета. Подобная «институциональная многослойность» (Vinokurov, 2017) создаёт асимметричные торговые условия даже для географически смежных экономик.

Конъюнктурный уровень. Геополитические сдвиги последних лет, прежде всего введение западных санкций против России, спровоцировали масштабное перенаправление товарных потоков через территорию ЦА. Регион приобрёл функции «параллельного импорта» и промежуточного хаба для торговли между Россией и третьими странами. Это создаёт краткосрочные выгоды (рост транзитных доходов, торгового оборота), однако несёт риски вторичных санкций и структурных деформаций для собственных производственных секторов.

Совокупное действие названных факторов объясняет парадокс, зафиксированный в ряде международных исследований: несмотря на географическую близость, схожесть правовых и культурных традиций, а также декларируемое политическое стремление к сближению, доля

внутрирегионального товарооборота в общем внешнеторговом обороте стран ЦА по-прежнему не превышает 6-7%.²

С учетом вышесказанных факторов обусловивших особенностей развития торгово-экономических связей можно сформулировать следующие региональные вызовы и проблемы.

Инфраструктурные ограничения. Транспортная и логистическая инфраструктура ЦА унаследовала советскую конфигурацию, ориентированную на меридиональные потоки в сторону России, а не на широтный внутрирегиональный обмен. Ряд двусторонних коридоров лишены прямого железнодорожного сообщения (в частности, узбекско-таджикское сообщение до 2023 г. осуществлялось в обход через территорию третьих стран), что многократно удлинняет и удорожает перевозки. По оценкам АБР, устранение транспортных барьеров способно увеличить внутрирегиональную торговлю на 30-50%.

Водно-энергетический конфликтный потенциал. Вопросы распределения трансграничных водных ресурсов и режима функционирования гидроэнергетических объектов (прежде всего Рогунской ГЭС в Таджикистане, Токтогульского водохранилища в Кыргызстане) остаются источником хронической напряжённости в отношениях с нижележащими государствами, Узбекистаном и Казахстаном. Отсутствие общего правового механизма управления трансграничными водотоками периодически трансформирует экономический конфликт интересов в политическое противостояние, блокируя прогресс в смежных областях торгового сотрудничества.

Неурегулированность пограничных вопросов. По состоянию на 2023 год около 30% линий государственных границ в Ферганской долине оставались юридически неоформленными или спорными, что периодически приводит к вооружённым инцидентам и создаёт режим перманентной неопределённости для трансграничной торговли и инвестиций.

Финансово-валютная фрагментация. Торговля между странами ЦА по-прежнему преимущественно номинирована в долларах США или российских рублях; прямые взаиморасчёты в национальных валютах развиты слабо. Конвертируемость региональных валют ограничена, межбанковская инфраструктура не обеспечивает надёжных и дешёвых трансграничных переводов, что существенно увеличивает транзакционные издержки для малого и среднего бизнеса – основного субъекта приграничной торговли.³

---

² По данным ЮНКТАД (2023), совокупный ВВП пяти государств Центральной Азии составил около 430 млрд долл. США, при этом удельный вес взаимного товарооборота не превышает 6–7% от их общего внешнеторгового оборота – один из наиболее низких показателей среди постсоветских регионов.

³ Согласно Индексу связанности стран ЦА (АБР, 2023), наибольший прогресс достигнут в сфере цифровых платёжных систем: к 2023 г. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан запустили совместимые www.sharqjurnali.uz

Конкурентное позиционирование vs. кооперация. Ряд государств региона выстраивают стратегии развития, предполагающие конкуренцию за одни и те же ниши в глобальных цепочках добавленной стоимости: производство текстиля, переработка сельскохозяйственного сырья, транзитные услуги. Отсутствие согласованной региональной специализации ведёт к дублированию инвестиций и снижению общей эффективности, тогда как кооперационная модель позволила бы достичь существенного выигрыша за счёт экономии от масштаба и разделения рисков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд теоретических выводов и стратегических ориентиров. Торгово-экономические связи стран Центральной Азии детерминированы комплексом взаимодействующих факторов: структурным сходством экономик, унаследованных от советской специализации; институциональной многослойностью, порождающей асимметричные торговые режимы; геополитической конъюнктурой, трансформирующей транзитные функции региона. Преодоление выявленных ограничений требует перехода от декларативного регионализма к «глубокой интеграции», предполагающей не просто либерализацию тарифов, но гармонизацию регуляторных стандартов, совместное управление общими ресурсами и скоординированное позиционирование в глобальных цепочках стоимости.

С точки зрения международного разделения труда трансформация мировой экономики открывает для ЦА уникальное окно возможностей. Переориентация глобальных производственных цепочек в направлении «дружественного аутсорсинга» (friend-shoring), а также стратегический курс Китая на развитие западных провинций формируют устойчивый спрос на транзитный потенциал, логистическую инфраструктуру и трудоёмкие производства в регионе. Реализация инициативы «Средний коридор» (Trans-Caspian International Trade Route) и проектов в рамках Пояса и Пути создаёт инфраструктурную базу, способную принципиально изменить конфигурацию региональной торговли.

Вместе с тем устойчивость позитивных тенденций будет определяться политической волей государств к решению накопленных противоречий – прежде всего в водно-энергетической сфере и в вопросах делимитации границ. Опыт успешных интеграционных объединений (АСЕАН, ранний ЕС) свидетельствует о том, что экономическая взаимозависимость снижает, но не устраняет конфликтный потенциал; для его нейтрализации необходима

механизмы трансграничных быстрых платежей. Вместе с тем транспортная взаимосвязанность остаётся на уровне 35-40% от потенциально возможного (World Bank, 2023).

архитектура институтов, обеспечивающих равноправный доступ к общим благам и механизмы урегулирования споров. Таким образом, ключевым перспективным направлением является не столько торговая либерализация в узком смысле, сколько формирование подлинно регионального пространства доверия, в котором экономическое взаимодействие подкреплено политическими гарантиями и функционирующими наднациональными институтами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Balassa B. The Theory of Economic Integration. London: Allen and Unwin, 1961. — 304 p.
2. Fawcett L., Hurrell A. (eds.). Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order. Oxford: Oxford University Press, 1995. — 342 p.
3. Lawrence R. Z. Regionalism, Multilateralism, and Deeper Integration. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 1996. — 140 p.
4. Pomfret, R. The Central Asian Economies in the Twenty-First Century: Paving a New Silk Road. Princeton: Princeton University Press, 2019. — 328 p.
5. Vinokurov E. Introduction to the Eurasian Economic Union. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. — 243 p.
6. Asian Development Bank. Central Asia Regional Economic Cooperation: Trade Facilitation and Connectivity Report 2023. Manila: ADB, 2023. — 98 p.
7. World Bank. Reviving Growth in Developing Europe: A Coordinated Approach to Regional Trade. Washington D.C.: World Bank, 2023. — 110 p.
8. UNCTAD. World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All. Geneva: United Nations, 2023. — 250 p.